

ТЕМА НОМЕРА

ДЕТЕРМИНАНТЫ И ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ВО ВРЕМЕНИ И В ПРОСТРАНСТВЕ

DOI: 10.19181/vis.2020.11.4.678

Южные регионы дальневосточного приграничья: социокультурные и инфраструктурные трансформации

Ссылка для цитирования: Калинина И. В., Бийжанова Э. К. Южные регионы дальневосточного приграничья: социокультурные и инфраструктурные трансформации // Вестник Института социологии. 2020. Том 11. № 4. С. 63–81. DOI: 10.19181/vis.2020.11.4.678

For citation: Kalinina I. V, Biyghanova E. K. The southern border regions of the Far East: socio-cultural and infrastructural transformation. *Vestnik Instituta sotziologii*. 2020. Vol. 11. No. 4. P. 63–81. DOI: 10.19181/vis.2020.11.4.678

**Калинина
Ирина Владимировна**

Институт комплексного анализа
региональных проблем ДВО РАН,
Биробиджан, Россия

gaevaiv@yandex.ru

AuthorID РИНЦ: [606516](#)

**Бийжанова
Элиза Камчыбековна**

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

biyghanova@isras.ru

AuthorID РИНЦ: [892155](#)

Аннотация. В статье представлен анализ социокультурных и инфраструктурных трансформаций южных регионов дальневосточного приграничья: Амурской и Еврейской автономных областей, Приморского и Хабаровского краёв. Эти территории практически не подвергались демаркационным и геополитическим изменениям, перемены в них происходили под влиянием экономических и политических факторов, а также различных глобализационных процессов. На основе данных федеральной и региональной статистики, а также глубинных интервью и фокус-групп в малых приграничных городах обнаружены явные и латентные проблемы в социокультурной сфере. В статье указано на существенные различия между в целом позитивной динамикой перемен, представленной в статистических данных на региональном уровне, и реальным положением на местах в оценках жителей муниципальных образований, расположенных непосредственно у границы. В качестве опорных точек анализа использо-

ваны следующие показатели: изменения численности населения, состояние жилищного фонда, инфраструктурная база в сфере образования, здравоохранения и объектов культурно-досуговой направленности. Исследование вскрыло серьёзные проблемы, связанные с разрушением существующей социальной инфраструктуры, большая часть которой создана ещё в советское время. Развитие приграничных территорий во многом зависит от успешного сдерживания их депопуляции. Рост численности населения необходим для обеспечения воспроизводства социокультурного потенциала дальневосточных регионов, а в итоге и для сохранения целостности страны. Развитие исследуемых районов во многом зависит от активности их жителей. В настоящее время социокультурная сфера сохраняется усилиями энтузиастов несмотря на деградацию социальной и культурной инфраструктуры. Выявленные тенденции свойственны всем российским регионам, однако в приграничных они имеют особое значение, так как приграничье выполняет одновременно функции оборонительного форпоста и моста для налаживания связей с сопредельными государствами. Сделан вывод, что основная часть приграничных территорий российского Дальнего Востока находится в депрессивном состоянии, особенно малые города и прилегающие к ним сельские территории, что актуализирует необходимость поддержки и развития приграничных районов с учётом их географической, исторической и социокультурной специфики в пространственно-территориальном контексте.

Ключевые слова: приграничье, трансформация, южные регионы Дальнего Востока, социокультурное развитие, инфраструктура

Приграничные территории выполняют две важных для развития страны функции: оборонительного форпоста и моста, обеспечивающего двустороннее развитие приграничных регионов сопредельных государств в экономической, гуманитарной и культурной сферах.

В этой связи необходимо учесть, что любая приграничная территория имеет свою социокультурную специфику, которая складывалась под влиянием различных исторических, географических, экономических и культурных условий [Рудковский 2018]. Российское приграничье обладает особой уникальностью, поскольку: а) протяжённость границ самая длинная в мире¹; б) самое большое количество сопредельных стран²; в) его геополитическая и социокультурная трансформация продолжается и в XXI в.

Трансформация социокультурного пространства российского приграничья происходит постоянно. Мы не будем углубляться в историю, а лишь отметим тот промежуток времени, свидетелями которого мы успели стать. Распад СССР привёл не только к геополитическим, экономическим и идеологическим изменениям³, но и к серьёзным социокультурным и инфраструктурным изменениям на определённых территориях, которые раньше были объединены единым пространством. Однако в данной статье нам бы хотелось остановиться на тех регионах, где граница существовала и в советское время – на дальневосточном приграничье РФ, в частности его южных

¹ Протяжённость государственных границ – 62,2 тыс. км.

² Количество сопредельных стран – 16.

³ Государства, бывшие в составе СССР, а ныне имеющие границы с РФ: Эстония, Латвия, Литва, Белоруссия, Украина, Грузия, Азербайджан, Казахстан.

регионов: Приморский и Хабаровский края, Амурская и Еврейская автономные области (граничат с Китаем, Северной и Южной Кореей, Японией). Эти границы не претерпели существенных демаркационных изменений, они существовали в советское и постсоветское время. Социокультурные и инфраструктурные трансформации в прилегающих к ним районах скорее произошли под влиянием изменений экономического и политического миропорядка, а также различных глобализационных процессов.

Социокультурное пространство – это совокупность социальности и культуры общества, устойчиво связанных между собой на определённой территории, которое, с одной стороны, на неё воздействует, с другой – подвергается её воздействию [Регионы в России... 2009].

Инфраструктура определяется как совокупность расположенных на определённой территории сооружений, зданий, систем и служб, необходимых для функционирования и развития материального производства и обеспечения повседневной жизни населения. Данная категория наиболее информативна для определения степени освоенности территории. Как правило, инфраструктуру подразделяют на социальную и производственную, однако это деление достаточно условно, поскольку в современном мире все составляющие влияют на качество жизни и оценку региона в целом.

В этом смысле необходимость изучения современного российского приграничья в междисциплинарном синтезе (в данном случае социологии и социально-экономической географии), обуславливается их уникальным пространственно-территориальным расположением. Во-первых, в системе центр-периферийных отношений почти все приграничные регионы находятся не только на географической, но и на экономической периферии страны. Во-вторых, их мониторинг ограничен общей (региональной или федеральной) статистикой без учёта геополитической специфики и особенностей социокультурного пространства. При этом социокультурный и инфраструктурный компоненты напрямую связаны с экономической составляющей и прежде всего поддержкой со стороны государства для обеспечения достойного развития как приграничных территорий, так и населения, там проживающего [Атлас модернизации... 2016].

В статье представлен анализ статистических данных регионов дальневосточного приграничья, а также результаты качественного исследования социокультурных изменений, проводимого в 2019 г.¹ в городах Спасск Дальний и Большой Камень Приморского края. Сбор данных осуществлялся посредством фокус-групп и глубинных интервью.

Дальневосточное пригранижье. Общие характеристики

Дальневосточный федеральный округ России граничит с ведущими странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) с протяжённостью границ свыше 23 тыс. км. В составе округа 9 субъектов РФ, а плот-

¹ Исследование проводилось Центром региональной социологии и конфликтологии ФНИСЦ РАН под руководством В. В. Маркина в малых городах РФ численностью населения до 50 тыс. чел.

ность населения и его количество самое низкое в сравнении с остальными – 0,3–0,8 человека на километр. Заселённость приграничных районов в 10–15 раз ниже, чем у сопредельных стран [Сидоров, Сидоров 2012], и продолжает снижаться.

Демографические трансформации

Властные структуры и отечественная наука традиционно уделяют внимание приграничным территориям в связи с геополитической безопасностью, трансграничными процессами, международными отношениями или наличием месторождений полезных ископаемых, в первую очередь нефти и газа (как, например, в Тюменской области). В результате стратегия развития этих территорий не включает особенности жизнедеятельности местных сообществ, что приводит к устойчивым тенденциям обезлюживания этих территорий [Халий 2014]. Как видно из таблицы 1, во всех субъектах отмечается сокращение численности населения.

Таблица 1 (Table 1)

Демографические показатели регионов в 2000–2017 гг.

Regional demographic values in 2000–2017

Регион	2000	2005	2010	2017	2000	2005	2010	2017
	Численность населения, тыс. чел.				Соотношение мужчин и женщин (на 1000 мужчин приходится женщин)			
Амурская обл.	990	851	829	798	1018	1100	1109	1005
ЕАО	196	182	176	162	1059	1088	1101	1110
Приморский кр.	2155	2007	1953	1913	1036	1088	1089	1098
Хабаровский кр.	1496	1375	1343	1328	1044	1103	1101	1113
ДФО	7107	6460	6285	6165	1024	1079	1083	1083
	Удельный вес городского населения в общей численности населения, %				Удельный вес сельского населения в общей численности населения, %			
Амурская обл.	65,7	66,4	66,9	67,4	34,3	33,6	33,1	34,4
ЕАО	67,1	67,2	67,8	68,8	32,9	32,8	32,2	31,2
Приморский кр.	78,1	75,7	76,1	77,2	21,9	24,3	24,9	22,8
Хабаровский кр.	80,8	81,3	81,8	82,1	19,2	18,7	18,2	17,9
ДФО	75,9	74,4	74,8	75,8	24,1	25,6	25,2	24,2

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2004. 966 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с.

Рисунок 1 показывает, что во всех исследуемых регионах снижается численность трудоспособного населения, что связано, в том числе, и с его постарением. Уменьшается и количество детей. Данные тенденции в перспективе могут усугубить существующие демографические проблемы региона.

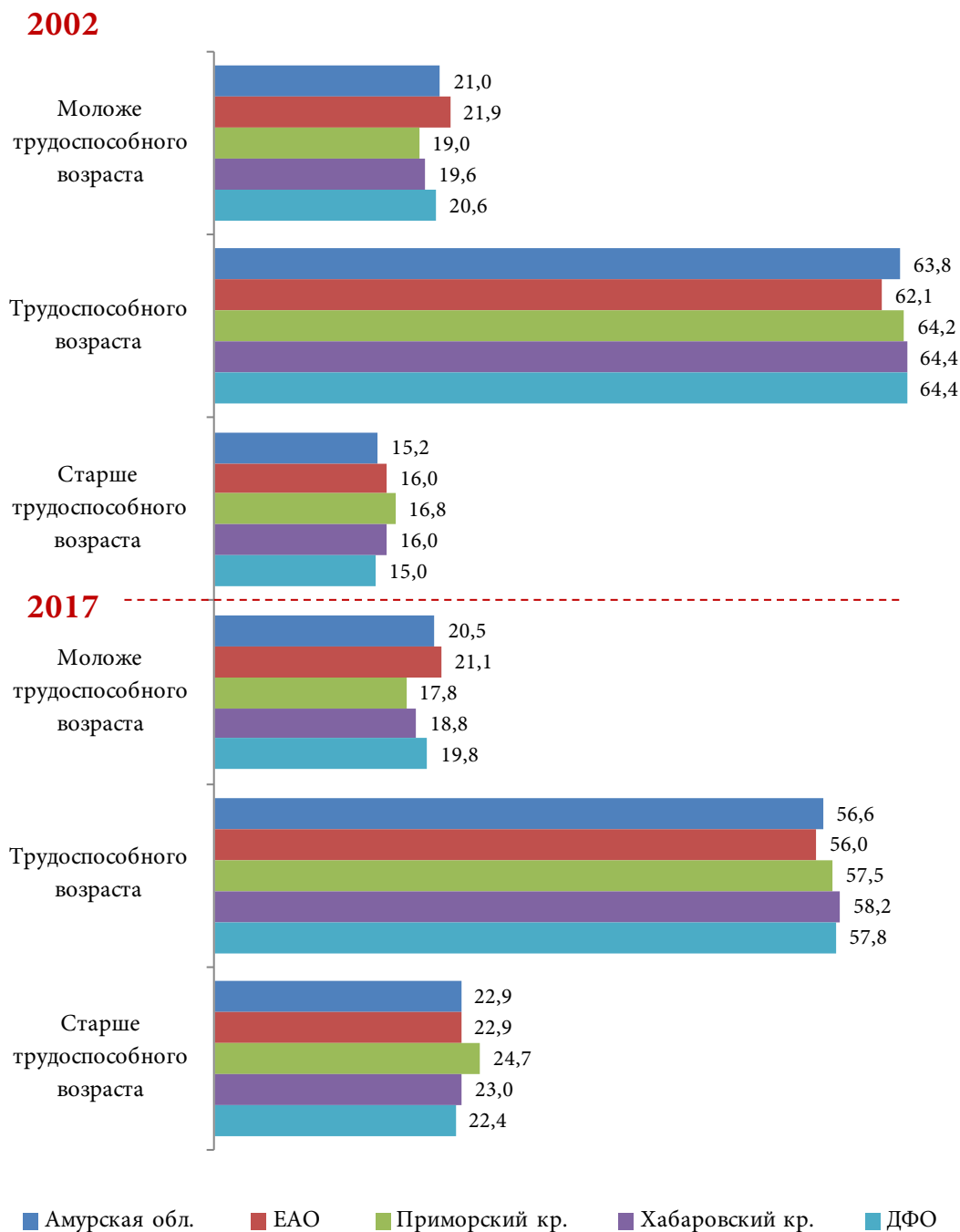

Рис. 1. Возрастной состав населения в 2017 г.

Figure 1. The population's age structure in 2017

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2004. 966 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с.

Снижение численности трудоспособного населения, и особенно молодёжи, отмечалось участниками фокус-групп и интервью: «Происходит отток молодёжи, они не возвращаются, не строятся жильё, т. е. <город> не привлекателен для жителей, бесперспективный, так скажем /.../ Самое главное – вымывание ресурса нормальных, здоровых, образованных людей, которые вымываются отсюда /.../ Отток большой, и найти на уровне этой территории достойного, образованного, ну хотя бы мало-мальски знающего человека – невозможно!» (Из высказываний участников фокус-групп).

Отток молодёжи и людей трудоспособного и детородного возраста – проблема не только приграничных территорий, но многих внутренних населённых пунктов. Однако в связи с особым положением приграничных районов эта проблема более актуальна, поскольку люди, проживающие здесь, одновременно выполняют контактные и барьерные функции. Без местного населения взаимодействие с сопредельными странами и возможности объективной оценки угроз становятся затруднительными.

Транспортная доступность

Во всех исследуемых субъектах транспорт и связь занимают ведущее место в валовом региональном продукте (Амурская область – 16,3%, ЕАО – 18,2%, Хабаровский край – 20,2% и Приморский край – 24,1%), при этом транспортная инфраструктура в последние десятилетия претерпела некоторые изменения (см. таблицу 2), обусловленные как модернизацией путей сообщения, так и введением новых веток. Рост показателей плотности железнодорожных путей сообщения в Приморском крае и ЕАО связан с модернизацией транспортных потоков, заключающейся во введении дополнительных путей на узловых станциях, реконструкции тоннелей и др. [География... 2018].

Таблица 2 (Table 2)

Динамика показателей состояния транспорта в 2000–2017 гг.
The value dynamics of the state of transportation in 2000–2017

Регион	2000	2005	2010	2017	2000	2005	2010	2017
	Плотность железнодорожных путей сообщения (км дорог на 10000 кв. км территории)				Плотность автомобильных дорог с твёрдым покрытием (км дорог на 1000 кв. км территории)			
Амурская обл.	83	81	81	81	19	20	22	34
ЕАО	86	141	141	141	45	42	46	67
Приморский кр.	94	94	95	95	43	43	52	90
Хабаровский кр.	29	27	27	27	5,7	6,2	7,4	12
ДФО	13	13	13	14	5,5	5,4	6,1	9,5
	Число автобусов на 100 тыс. человек населения, шт.				Наличие легковых автомобилей в собственности граждан, ед. (на 1000 человек населения, на конец года, шт.)			
Амурская обл.	47	28	113	96	134,7	167,6	201,4	275,2
ЕАО	65	36	149	90	113,2	149,8	142,4	218,6
Приморский кр.	56	24	86	84	202,1	198,6	304,2	417,0
Хабаровский кр.	66	62	103	109	130,0	172,3	183,5	261,5
ДФО	62	39	100	89	154,4	183,6	235,3	323,4

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2004. 966 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с.

В 2000–2010 гг. отмечался незначительный рост плотности автомобильных дорог на 1000 кв. км., обусловленный вводом в эксплуатацию новых внутрирегиональных дорог. Резкое увеличение плотности

автодорог во всех регионах с 2012 г. связано с изменением учёта их протяжённости, т. е. теперь включается в учёт и протяжённость улиц. Высокая плотность автодорог в ЕАО обусловила ей второе место в общем рейтинге ДФО после Приморского края. Но объясняется этот показатель не развитой дорожной сетью, а малой площадью области по сравнению с соседними регионами [Гаева 2013]. Проблемы с транспортной доступностью менее существенны также и потому, что граница здесь существовала и в советское время, а экономические связи с большинством сопредельных стран устойчиво активны.

Социальная и культурная инфраструктура

Изменения, произошедшие за последние десятилетия на дальневосточном приграничье, затронули и социальную инфраструктуру. И если в случае с транспортной доступностью наблюдается некая положительная динамика, то объекты социальной инфраструктуры переживают, к сожалению, не самые лучшие времена. Это проявилось в снижении количества учреждений образования и культуры, объектов здравоохранения, что, в свою очередь, потребовало оптимизации во всех перечисленных сферах, повлекших сокращение штата сотрудников.

Образование. Одной из важных проблем дальневосточного региона является недостаточная обеспеченность услугами дошкольного образования. Рисунок 2 наглядно показывает нехватку дошкольных учреждений в обследуемых регионах, даже несмотря на низкую рождаемость, а ЕАО и вовсе превышает дальневосточный показатель. Такая в целом негативная ситуация влияет и на занятость женщин в сфере труда.

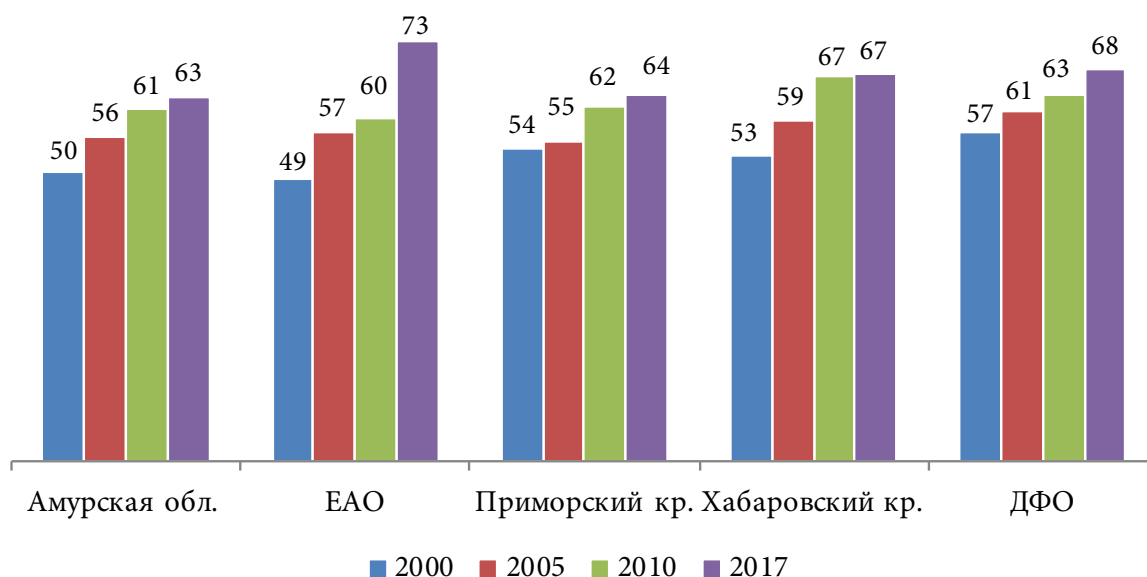

Рис. 2. Охват детей дошкольными учреждениями,
% от численности детей (от 1,5 до 6 лет)

Figure 2. Inclusion of children into pre-school facilities,
% of number of children (ages 1.5 to 6 years)

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2004. 966 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с.

Однако, если федеральная статистика показывает нехватку учреждений дошкольного образования, то результаты кейса в малых городах показали совершенно обратную картину: «... в детских садах отток детей ощущается очень сильно /.../ У нас садиков много, у нас детей нет /.../ В детских садах столько свободных мест» (Из высказываний участников фокус-групп). Таким образом, ухудшение заполняемости детских садов приводит к уменьшению финансирования, а соответственно и к снижению заработных плат, сокращению штата и даже закрытию детсадов.

Количество общеобразовательных учреждений также тесно связано с численностью обучающихся в них учеников (см. таблицу 3). Во всех исследуемых регионах до 2010 г. происходило снижение по этим показателям, но к 2017 г. сокращение количества школ продолжилось, а численность обучающихся в них увеличилась, что связано с движением возрастной структуры населения. При этом в Амурской области и в ЕАО в 2017 г. по сравнению с 2000 г. увеличилась нагрузка на школу, а в Хабаровском и Приморском краях, как и в целом по дальневосточному региону, несмотря на возросшее количество учеников, снизилась.

Таблица 3 (Table 3)

Структура учреждений общего образования
Structure of general education facilities

Регион	Школы, ед.				Учеников, тыс. чел.				Среднее количество учеников на одну школу			
	2000	2005	2010	2017	2000	2005	2010	2017	2000	2005	2010	2017
Амурская обл.	471	452	394	298	137,4	106,6	92,7	98,6	291,7	235,8	235,3	330,9
ЕАО	106	100	74	67	31,9	22,3	18,6	20,6	300,9	223,0	251,3	307,5
Приморский кр.	757	687	613	558	298,3	221,2	186,3	205,7	394,0	322,0	303,9	368,6
Хабаровский кр.	511	487	414	392	213,4	149,6	126,3	143,3	417,6	314,9	305,0	365,6
ДФО	3040	2853	2538	2339	1039,8	782,1	667,4	729,4	342,0	274,1	263,0	311,8

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2004. 966 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с.

Согласно статистическим данным, на региональном уровне нагрузка на школу увеличилась. Даже при относительной стабильности количества образовательных учреждений, изменяется их структура, что связано как с изменяющимися запросами общества, так и с общим снижением численности населения: «Настолько мы, можно сказать, тонем, что в школах у нас остались учителя запенсионного возраста; с ними сейчас, не дай бог, что-то случится /.../ Школа даёт объявление, нужны учителя английского языка, математики, начальных классов; это бегущей строкой на первое сентября, но учителей нет» (Из высказываний на фокус-группах). Учреждения дошкольного и школьного образования – краеугольный камень для удержания людей молодого трудоспособного возраста, поскольку именно эта категория пока ещё стремится к созданию семьи и заинтересована в наличии этих учреждений по месту проживания. Современные реалии диктуют родителям необходимость обеспечить детей качественным образованием, чтобы они были конкурентоспособны и вос-

требованы в будущем на рынке труда, но возникающие проблемы вынуждают молодых родителей переезжать из малых городов в большие, традиционно более социально-экономически развитые.

Здравоохранение. Рассматривая изменения социальной инфраструктуры, невозможно не затронуть тему здравоохранения, поскольку уровень её развития имеет важное значение в определении здоровья и качества жизни населения. В последние годы в дальневосточном регионе растут заболеваемость и смертность населения от ряда социально значимых заболеваний [Суховеева 2019], что указывает на необходимость комплексного решения данных проблем, включающих профилактику, своевременное выявление, диагностику и лечение патологий современными методами с внедрением новых технологий. Причинами неблагополучного состояния здоровья населения в регионах являются низкая мотивация населения на соблюдение здорового образа жизни и недостаточная двигательная активность; высокая приверженность к вредным привычкам; несбалансированное питание; несвоевременное обращение за медицинской помощью и, соответственно, выявление заболеваний и факторов риска, их обуславливающих; несбалансированность коечного фонда; недостаточная обеспеченность системы здравоохранения высококвалифицированными кадрами.

В целом необходимо отметить, что практически во всех регионах увеличивается мощность амбулаторно-поликлинических учреждений и численность среднего медицинского персонала. Количество врачей всех специальностей незначительно растёт в ЕАО, а в оставшихся трёх регионах снижается (см. таблицу 4). Квалифицированные медработники уезжают на постоянное место жительства в южные регионы России (Краснодарский, Ставропольский край и др.), где они более востребованы.

Таблица 4 (Table 4)

Структура учреждений здравоохранения в регионах в 2000–2017 гг.

Structure of regional healthcare facilities in 2000–2017

Регион	2000	2005	2010	2017	2000	2005	2010	2017
	Число больничных коек (на 10 тыс. чел. населения)				Мощность врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений (тыс. посещений в смену)			
Амурская обл.	132,6	144,2	114,7	95,5	23,5	24,3	23,2	23,1
ЕАО	134,7	151,9	141,1	121,6	3,9	3,8	4,2	4,4
Приморский кр.	108,5	96,1	91,7	99,2	42,2	44,2	43,9	49,0
Хабаровский кр.	104,1	110,6	97,3	86	35,8	36,5	36,6	43,6
ДФО	123,1	126,7	108,7	99,6	163,1	168,1	164,1	179,5
	Численность врачей всех специальностей (на 10000 чел. населения)				Численность среднего медицинского персонала (на 10000 чел. населения)			
Амурская обл.	53,0	60,7	62,8	55,7	106,0	124,7	125,5	117,5
ЕАО	35,3	37,0	35,4	37,0	112,6	117,8	122,1	121,8
Приморский кр.	52,3	53,5	52,7	50,3	87,0	86,9	82,5	87,8
Хабаровский кр.	56,4	60,5	61,1	57,5	106,4	104,9	103,8	110,7
ДФО	50,2	54,3	55,8	55,1	105,6	111,4	109,7	113,8

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2004. 966 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с.

Значительные размеры Амурской области, Хабаровского и Приморского краёв являются причиной территориальной разобщённости населённых пунктов. Большие расстояния до медицинских учреждений в условиях неразвитых транспортных коммуникаций, неудовлетворительного состояния дорог, сокращения автобусных маршрутов и высокой стоимости транспортных услуг снижают возможности получения квалифицированной медицинской помощи и госпитализации больных. Так, в ЕАО, несмотря на компактность территории, удалённость центральных районных больниц от участковых медучреждений, сельских врачебных амбулаторий (СВА) и фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП) составляет от 4 до 143 км, средний радиус обслуживания ФАП и СВА составляет 9 км. В Приморье в некоторых отдалённых районах удалённость ближайших медицинских учреждений составляет больше шести километров, в результате снижается уровень обращаемости населения в пункты врачебной помощи из отдалённых поселений, что способствует накоплению хронической патологии у населения и способствует преждевременной смертности. Таким образом, низкая обеспеченность населения дальневосточного региона медицинской помощью является одним из негативных факторов, влияющих на ухудшение его здоровья и снижение качества жизни: *«Ну не хватает, вообще врачей не хватает /.../ У нас ещё достаточно <лечебных учреждений>, т. е. на каждый микрорайон есть ... поликлиника, там можно свободно записаться, зайти-прийти, но специалистов-то как таковых нету /.../ Врачей вообще нет, вообще. Все уехали или уходят в частную клинику /.../ Кто это сделал опять же, вот как вы думаете, что по всей стране закрыли ФАПы, что ушли узкие специалисты. Это же не мы сделали, это не мэр сделал. Извините, даже не наш губернатор»* (Из высказываний на фокус-группах).

Жильё. Статистика социальной сферы зачастую демонстрирует общие показатели регионов, без выделения городской (включая малые города) и сельской местностей, что чрезвычайно затрудняет внутрирегиональный анализ. При этом очевидно, что обеспеченность объектами социальной инфраструктуры в сельской местности ниже, чем в городской. Отдельные сюжеты по ситуации в малых городах дальневосточного приграничья были высказаны участниками фокус-групп и интервьюируемыми.

Приведём пример показателей жилищного фонда (см. таблицу 5), где представлены данные для городской и сельской местностей. Из таблицы видно, что сельская местность значительно уступает городской в обеспеченности жильём.

Наилучшие показатели обеспеченности жильём отмечаются в Приморье (44 млн кв. м.), наименьшие – в ЕАО, однако, если анализировать данный показатель в расчёте на одного жителя (см. таблицу 6), то Приморье занимает позиции аутсайдера, а лидирует Амурская область, показатель которой превышает в целом дальневосточный (24,9 против 23,7 кв. м.).

Таблица 5 (Table 5)

**Жилищный фонд городской и сельской местностей в регионах
в 2000–2017 гг., млн кв. м.**

*Total housing resources in urban and rural areas in Russian regions
in 2000–2017, mln. sq.m.*

Регион	2000		2005		2010		2017	
	Городская местность	Сельская местность	Городская местность	Сельская местность	Городская местность	Сельская местность	Городская местность	Сельская местность
Амурская обл.	12	5	12	6	13	6	14	6
ЕАО	2	1	3	1	3	1	3	1
Приморский кр.	30	8	30	9	31	10	34	10
Хабаровский кр.	23	4	23	5	24	5	26	5
ДФО	100	29	100	32	104	33	111	35

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2004. 966 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с.

Таблица 6 (Table 6)

Общая площадь, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м.

Total housing area per resident on average, sq.m.

Регион	2000	2005	2010	2017
Амурская обл.	17,4	20,6	22,2	24,9
ЕАО	19,2	20,8	22,0	23,0
Приморский кр.	17,6	19,4	20,8	22,9
Хабаровский кр.	18,2	20,4	21,8	23,5
ДФО	18,3	20,4	21,8	23,7

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2004. 966 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с.

Для характеристики жилищных условий важен и уровень благоустройства жилых помещений. Наилучшими условиями среди исследуемых регионов обладает Хабаровский край, лидирующий по всем показателям, за исключением обеспеченности напольными электроплитами. Второе место у Приморья, третье у Амурской области. ЕАО занимает позиции аутсайдера среди дальневосточных регионов по всем показателям, кроме обеспеченности газом (второе место в ДФО, несмотря на то, что газоснабжение населения осуществляется привозным сжиженным углеводородным газом производства Тобольска, Перми, Ачинска, Сургута). В 2002–17 гг. в ЕАО более чем в 3,5 раза выросла обеспеченность напольными электроплитами, что связано прежде всего с новостройками, в большей части которых не предусмотрено централизованное газоснабжение: *«Дайте ему квартиру, он будет у нас жить, радо-*

ваться здесь, например, молодой специалист, но нет /.../ Квартир нет, зато вот там понастроили домов, вот этих квадратиков с 10-ю сантиметровыми стенами, ни окон, ни дверей, какой нормальный человек поедет сюда?» (Из высказываний на фокус-группах).

Приведённые выше статистические данные, демонстрирующие пусть и незначительную, но при этом положительную динамику трансформаций в сфере здравоохранения и жилищного фонда, опровергаются реальной оценкой жителей малых приграничных городов, которые говорят о совершенно иной ситуации на местах. Из этого можно заключить, что реальные положительные изменения в этих сферах происходят только в крупных городах и региональных центрах.

Культурная сфера. Следующая неотъемлемая часть жизни человека – культура; она формирует мышление, воображение, систему ценностей и пр. Развитие данной сферы способствует развитию полноценной личности через возрождение культурных традиций, сохранение и использование потенциала культурно-досуговой среды, библиотечных и музейных фондов, самореализации в творческих коллективах и пр.

Структура объектов культуры в регионах представлена в таблице 7. Не приводя динамику данных показателей, можно отметить, что общее состояние культуры в дальневосточном регионе ухудшается – отмечается снижение количества основных объектов, необходимых прежде всего жителям сельской местности (библиотек, клубов, киноустановок). Если в крупных населённых пунктах исследуемых регионов у населения больше возможностей для самореализации в сфере культуры, то сельская местность, особенно удалённых районов, в подобном развитии сильно ограничена.

Сокращение показателей состояния культурной сферы в 2000-х гг. было связано с передачей части функций социального обеспечения населения местным муниципалитетам, у которых зачастую не хватает средств для поддержания достойного уровня объектов культуры, а также в связи с реформой, связанной с объединением их в единые «досуговые центры»¹. Объединение сельских библиотек, клубов и музеев в одну структурную единицу отразилось на сокращении обслуживающего персонала. Впоследствии снижение финансирования досуговых центров, особенно в сельской местности, повлекло за собой введение платных услуг, что в условиях низких доходов населения ограничивает сельских жителей в получении конституционно-гарантированного права на пользование достижениями культуры.

Необходимо отметить, что современные технологии позволяют знакомиться с объектами мировой культуры и искусства, практически не выходя из дома, чему способствуют коммуникационные средства (телевидение, интернет). Однако если телевидением цифрового вещания обеспечено около 100% населения, то интернет пока не имеет подобного покрытия, особенно это касается удалённых территорий.

¹ Программа создания центров культурного развития в малых городах и сельской местности Российской Федерации от 26.12.2014 г. N 2716-р, «О социальном развитии сельских поселений» N 1726-III от 28.06.2001 г.

Таблица 7 (Table 7)

Структура объектов культуры в регионах в 2018 г.

Structure of regional objects of culture in 2018

Объекты культуры, ед.	Амурская обл.	ЕАО	Приморский кр.	Хабаровский кр.
Театры	3	1	8	6
Музеи	18	5	20	20
Библиотеки	345	48	415	308
Культурно-досуговые учреждения	332	78	315	258
Филармонии	1	1	1	1
Учреждения высшего и среднего образования	2	1	4	2
Дополнительное образование	26	3	56	40
Кинозалы и киноустановки	50*	8*	17	10
Дома народного творчества	1	1	2	-
Цирки	0	0	1	1
Парки культуры и отдыха	8	2	15	7

* – кинотеатры и киноустановки.

Источники: [Культура...; Культура Еврейской...; Министерство...].

Существующие проблемы в сфере культуры исследуемых регионов обусловлены в первую очередь недостаточным качеством услуг, предоставляемых учреждениями культуры в связи с ухудшением материально-технической базы, отсутствием современного технологического оборудования и других факторов, связанных с недостатком финансирования: *«Надо подумать, что для <удержания> молодёжи необходимо бросать усилия на культуру, на спорт, на работу, и тогда они будут задерживаться /.../ Ну вот уж сколько лет у нас один дом культуры, больше я не знаю, где ещё им развлекаться /.../ В городе 5 микрорайонов, к каждому должен быть свой досуговый центр для молодёжи, да вообще для жителей микрорайона, а у нас один на весь город /.../ Дворец культуры ещё теплится»* (Высказывание на фокус-группе).

Базовая инфраструктура культурной жизни местных сообществ, по мнению О. В. Аксеновой, мало изменилась с советских времён, все изменения скорее происходят в административной сфере, появляются негосударственные субъекты, однако и они опираются на те же дома культуры, библиотеки и краеведческие музеи [Аксенова 2014].

Помимо ветшания инфраструктурных составляющих сферы культуры в большинстве приграничных локальностей, нужно отметить сокращение профессионалов, работающих в них. На сегодняшний день почти все, кому не безразлична культурная среда их населённого пункта, – люди старшего и/или пенсионного возраста. Они совмещают работу в культурных учреждениях с общественной работой в различных сферах, таких как: «Ветераны Великой Отечественной войны»; «Женсовет» и т. д. Эти люди не только обеспечивают культурно-досуговую повседневность мест-

ного сообщества, но и становятся помощниками в бытовых вопросах: «Всё, что от нас зависит и не зависит, мы пытаемся сделать. Мы помогаем людям, ..., какие-то проблемы частного характера или групповые, ... вот всё, что от нас зависит, мы пытаемся делать /.../ Системно мы проводим много лет благотворительные акции, называются «От сердца к сердцу». Приходится подтягивать спонсоров, кто сколько даст, даже по 500, по 100 рублей, или кто-то 5 тысяч, кто-то 3. И мы на эти деньги большое количество детей полностью обеспечиваем школьными принадлежностями» (Из высказываний на фокус-группах).

Спорт. Схожие проблемы существуют и в сфере физической культуры и спорта (см. таблицу 8). Приходится признать, что некоторое увеличение количества спортивных площадок и полей, а также спортивных залов обусловлено изменением статистического учёта данных показателей в 2000-х гг., когда стали учитывать спортивные объекты, принадлежащие образовательным учреждениям. Строительство новых объектов не всегда покрывает потребности населения, при этом зачастую старые объекты перестают функционировать в связи с выработкой срока действия.

Таблица 8 (Table 8)

Структура объектов физической культуры в регионах в 2000–2017 гг., *ед.*
Structure of regional physical training objects in 2000–2017

Регион	2002	2005	2010	2017	2002	2005	2010	2017
	Число стадионов с трибунами на 1500 мест и более				Число плоскостных спортивных сооружений (спортивные площадки и поля)			
Амурская обл.	21	23	26	26	1151	1092	1245	1218
ЕАО	2	2	4	2	116	149	204	253
Приморский кр.	28	28	31	25	1074	1529	1849	1742
Хабаровский кр.	21	21	15	15	779	876	1314	1642
ДФО	108	107	107	94	4033	4771	5880	6249
	Число спортивных залов				Число плавательных бассейнов			
Амурская обл.	508	544	573	564	10	10	10	13
ЕАО	101	102	108	110	2	1	3	3
Приморский кр.	749	959	1121	1082	33	32	44	55
Хабаровский кр.	469	470	503	552	41	40	46	66
ДФО	3081	3399	3775	3764	136	138	183	227

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2004. 966 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с.

В последние годы ведётся активная пропаганда здорового образа жизни и повышается привлекательность занятий спортом. Это благотворно сказывается на увеличении числа спортивных залов и плавательных бассейнов, а также росте количества желающих заниматься различными видами спорта.

Однако цифры, кажущиеся привлекательными в региональном и федеральном разрезе, в реальности оказываются качественно иными в приграничных локальностях: *«Спорт надо развивать. Вот смотрите, у нас есть бассейн и хорошие тренеры, хорошо детей ведут, но он <бассейн> у нас <работает> только в отопительный сезон. ... Отопление закончилось, бассейн закрылся /.../ Ещё и состаривается, спортивная база вся старая, бассейн только 25 метров, соревнования здесь никто не проводит, потому что соревнования проводятся на 50 метрах минимум, и наши ездят туда. То же самое наша волейбольная команда ездит куда-то, потому что у нас нет соответствующих залов /.../. Когда заканчивают детско-юношескую спортивную школу, стараемся всем выдавать разряды, которые при поступлении им помогают. Разряд, допустим, игроков футболистов, которые спокойно играют за свои институты, показывают хорошие результаты и т. д. Это не только на футболе и игровых видах спорта, но и на других видах /.../ Ну, есть Дворец спорта, который остался, спасибо Советскому Союзу и оставшихся советских тренеров, да и они уже увольняются, вот-вот последние уйдут»* (Мнение участника фокус-группы).

В Приморье, как и во всей современной России, ключевую роль в сохранении и развитии сфер культуры и спорта в малых городах и сёлах играют энтузиасты-профессионалы, не скованные рамками строгих правил и предписаний. Это думающие, ответственные люди, считающие необходимым делать что должно, иначе всё может стать гораздо хуже [Аксенова 2016].

Выводы

Подводя итог, можно отметить, что состояние инфраструктуры приграничных территорий ухудшается, как и в большинстве внутренних регионов России, социокультурная среда сохраняется только силами энтузиастов. Внешние события (политические, экономические и т. д.) диктуют необходимость привлечения к этим территориям особого внимания [Халий 2014]. Опасности, не несущие физических или политических угроз целостности страны, зачастую оказываются вне поле зрения федеральной власти, к тому же социокультурные риски зачастую латентны, порой их недооценивают, а ведь, в отличие от географического пространства, социокультурное – проницаемо [Зимица 2011]. Депопуляция территорий ведёт к исчезновению малых городов и поселений вдоль границы. Возникает порочный круг: власть не стремится к развитию приграничных территорий и удержанию населения на местах; инфраструктура, особенно социального значения, ветшает; люди стремятся уехать, государство не видит смысла вкладывать деньги туда, где нет людей.

Жители крупных городов исследуемых регионов (Благовещенск, Владивосток, Хабаровск и др.) ищут способы использовать их приграничное положение: изучают языки сопредельных стран (Китая, Японии, Кореи); работают гидами для российских туристов, приезжающих в Китай за товарами; организуют доставку китайского товара через

интернет; работают в Китае преподавателями русского языка, актёрами, вокалистами, хореографами или переводчиками для иностранных туристов, посещающих Россию, и т. п.

Малые приграничные населённые пункты превращаются в транзитные коридоры, прибыль от которых уходит в региональный центр, а порой и напрямую в федеральный.

Таким образом, Дальний Восток России обладает значительными природными и рекреационными ресурсами, является стратегически важным макрорегионом для государства, однако в последние десятилетия продолжает терять население. Одним из возможных факторов его сохранения может быть развитая инфраструктура. Наличие разветвлённой сети дорог, соединяющих все населённые пункты, объектов здравоохранения, образования и культуры, функционирующих на современном оборудовании, положительно повлияет на миграционные настроения проживающих здесь людей.

В настоящее время слабая обеспеченность населённых пунктов, особенно удалённых районов, объектами социальной инфраструктуры отрицательно сказывается на здоровье, образовании, культурном развитии и качестве жизни населения. Зачастую образованные жители районов в поисках работы мигрируют в региональные центры или другие регионы России, как правило, в Центральный или Южный федеральный округ. В сельской местности отмечается снижение плотности населённых пунктов, что особо негативно сказывается особенно на небольших сёлах, поскольку вызывает дальнейшее сокращение объектов социальной инфраструктуры, которое ведёт к сокращению населения, а отсутствие населения не способствует восстановлению объектов социальной инфраструктуры. В настоящее время социокультурное развитие исследуемых районов зависит от активности их жителей, но эта активность не может остановить процессы депопуляции. Необходима поддержка развития приграничных регионов со стороны государства.

Библиографический список

Аксенова О. В. 2014. Культурная среда приграничья: структуры и акторы // Вестник Института социологии. № 11. С. 47–58.

Аксенова О. В. 2016. Парадигма социального действия: профессионалы в российской модернизации. М.: Институт социологии РАН. 304 с.

Атлас модернизации России и её регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / Сост. и отв. ред. Н. И. Лапин. М.: Весь мир, 2016. 360 с.

Гаева И. В. 2013. Трансформация транспортной инфраструктуры сельской местности Еврейской автономной области // География и природные ресурсы. № 2. С. 139–144.

География Еврейской автономной области: общий обзор / Отв. ред. Е. Я. Фрисман. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 2018. 406 с.

Зими́на Н. С. 2011. Особенности трансграничного социокультурного пространства: научное осмысление // Вестник ЧитГУ. № 12 (79). С. 17–23.

Культура Еврейской автономной области // URL: <https://kulturaeao.ru/> [Дата посещения: 05.07.2020].

Культура. Официальный сайт Правительства Хабаровского края // URL: <https://www.khabkrai.ru/khabarovsk-krai/Razvitie-kraya/185> [Дата посещения: 05.07.2020].

Министерство культуры и национальной политики Амурской области. Официальный сайт // URL: <https://kult.amurobl.ru/> [Дата посещения: 06.07.2020].

Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / Сост. и общ. ред. Н. И. Лапин, Л. А. Беляева. М.: Academia, 2009. 808 с.

Рудковский Э. И. 2018. Социокультурные аспекты и принципы регионального сотрудничества // Россия: тенденции и перспективы развития. М.: ИНИОН РАН. С. 631–634.

Сидоров С. А., Сидоров А. С. 2012. Пограничная политика в пограничном пространстве ДФО: проблемы, угрозы, перспективы // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. № 3 (60). С. 35–45.

Суховеева А. Б. 2019. Качество среды жизнедеятельности населения дальневосточных регионов России: социально-экологический аспект // Вестник Уральской медицинской академической науки. Т. 16. № 2. С. 230–236.

Халий И. А. 2014. Современное российское приграничье: общие характеристики // Вестник Института социологии. № 11. С. 23–33.

Статья поступила: 9.09.2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Калинина Ирина Владимировна, кандидат географических наук, старший научный сотрудник лаборатории региональных социально-экономических систем, Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, Биробиджан, Россия

Бийжанова Элиза Камчыбековна, научный сотрудник, Отдел анализа социокультурных оснований политических процессов, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

DOI: 10.19181/vis.2020.11.4.678

The Southern Border Regions of the Far East: Socio-Cultural and Infrastructural Transformation

Irina V. Kalinina

The Institute for Complex Analysis of Regional Problems, Far Eastern Branch of RAS, Birobidzhan, Russia

E-mail: gaevaiv@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-8628-8505

Eliza K. Biyghanova,

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: biyghanova@isras.ru

ORCID ID: 0000-0002-0401-8633

For citation: Kalinina I.V., Biyghanova E.K. The southern border regions of the Far East: socio-cultural and infrastructural transformation. *Vestnik Instituta sotziologii*. 2020. Vol. 11. No. 4. P. 63–81. DOI: 10.19181/vis.2020.11.4.678

Abstract. This article presents an analysis of the socio-cultural and infrastructural transformations occurring in the southern borderland regions of the Far East: Amur Oblast, Jewish Autonomous Oblast, Primorsky and Khabarovsk regions. These territories were barely subject to any demarcation and geopolitical changes, with shifts occurring under the influence of economic and political factors, as well as various processes associated with globalization. Based on federal and regional statistical data, together with deep interview and focus group studies conducted in small borderland towns, certain explicit and latent issues in the socio-cultural realm were identified. This article points towards considerable differences between those overall positive changes shown by statistical data on a regional level and the actual situation in any given locale, based on how it is evaluated by residents of municipalities located right next to the border. The following parameters were used as control points for analysis: changes in the population size, the current situation with housing, fundamental infrastructure in the field of education, healthcare and facilities used for cultural-leisure purposes. The study revealed certain serious issues associated with the deterioration of existing public infrastructure, most of which was created during Soviet times. The development of borderland territories is largely dependent on successfully preventing their depopulation. In order to ensure the reproduction of the socio-cultural potential of the country's far eastern regions, and ultimately to preserve the country's unity, the population of said regions needs to increase. The development of those areas which were part of the study is largely dependent on how active their residents are. Currently the socio-cultural sphere is being preserved thanks to the efforts of enthusiasts, despite the deterioration of public and cultural infrastructure. The identified trends are inherent to all regions of Russia, though in borderland territories they bear special significance, since borderlands at the same time serve as both a defense outpost and a bridge for establishing connections with neighboring countries. A conclusion is drawn that the bulk of the borderland territories in Russia's Far East is currently in a depressive state, especially small towns and surrounding rural areas, which makes all the more relevant the need to support and aid in the development of borderland areas while taking into account their geographical, historical and socio-cultural characteristics within the spatial-territorial context.

Keywords: sociology, borderlands, transformation, southern regions of the Far East, social and cultural development, infrastructure

References

Aksenova O.V. Cultural milieu of the border lands: structure and actors. *Vestnik Instituta sotziologii* = Bulletin of the Institute of Sociology, 2014: Vol. 5: 4:47–58 (In Russ.).

Aksenova O.V. Paradigm of social action: professionals in Russian modernization. Moscow, IS RAS publ., 2016: 304 (In Russ.).

Atlas of Modernization of Russia and its Regions: Socioeconomic and Sociocultural Trends and Problem. Ed. by N.I. Lapin. Moscow, Ves` Mir, 2016: 360 (In Russ.).

Gaeva I.V. Transformation of the transport infrastructure of rural areas of the Jewish Autonomous Region. *Geographiya i prirodnye resursy* = Geography and Natural Resources, 2013: 2: 139–144 (In Russ.).

Geography of Jewish Autonomous Region: A General review. Ed. by A.E. Fersman. Birobidzhan, ICARP of Far Eastern branch of the RAS, 2018: 406 (In Russ.).

Khaliy I.A. Modern Russian Borderland: General Characteristics. *Vestnik instituta sotziologii* = Bulletin of the Institute of Sociology, 2014: Vol. 5: 4: 23 – 33 (In Russ.).

Regions in Russia: Socio-Cultural Portraits of Regions in the All-Russian Context. Ed. By N.I. Lapin, L.A. Belyaeva. Moscow, Academia, 2009: 808 (In Russ.).

Rudkovsky E.I. Socio-cultural Aspects and Principles of Regional Cooperation. In: *Russia: Trends and Development Prospects*. Moscow, ISS RAS publ., 2018: 631–634 (In Russ.).

Sidorov S.A., Sidorov A.S. Border Policy in the Border Area of the Far Eastern Federal District: Problems, Threats, Prospects. *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke* = Customs policy of Russia in the Far East, 2012: (60): 35–45 (In Russ.).

Sukhoveeva A.V. The Quality of the Living Environment of the Population of the Far Eastern Regions of Russia: Socio-ecological Aspect. Vestnik Uralskoy Meditsinskoy Akademicheskoy Nauki = Journal of Ural Medical Academic Science, 2019: Vol. 16: 2: 230–236. DOI: 10.22138/2500-0918-2019-16-2-230-236 (In Russ.).

Zimina N.S. Features of the transboundary sociocultural space: scientific comprehension. Vestnik ChitGU = Bulletin of the State University of Chita, 2011: 12 (79): 17–23 (In Russ.).

The article was submitted on: September 9.2020

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kalinina Irina Vladimirovna, Candidate of Geographical Sciences, Senior Research Fellow, Laboratory of Regional Socio-Economic Systems, the Institute for Complex Analysis of Regional Problems, Far Eastern Branch of RAS, Birobidzhan, Russia
Biyzhanova Eliza Kamchybekovna, Research fellow, Institute of Sociology of FCTAS RAS. Moscow, Russia